

Линби очнулась, чувствуя тепло во всём теле, и, прежде чем успела открыть глаза, услышала в воздухе звук лопающихся искр.

- Ты очнулась.

Линби повернулась и увидела Чжэнь Вэньцзюнь, сидящую в трёх шагах от неё. Её лицо было мертвенно-бледным, а перевязанная рука всё ещё сочилась кровью. Холодный плащ, который был на ней, когда они выходили, теперь был накинут на Линби.

Они находились в полуразрушенном храме, воздух был наполнен запахом плесени. Голова колоссальной статуи Будды была вся в паутине. Снаружи доносился шум дождя, а между ними стояла половина миски воды.

Линби внезапно вспомнила о покушении, и её выражение лица резко изменилось. Она случайно дёрнула рану на спине, что заставило её покрыться холодным потом от боли.

- Сестра Линби, твоя рана серьёзна. Не двигайся. Я нашла немного воды, выпей, восстанови силы, а потом будем думать, что делать дальше.

Линби спросила:

- А что с теми убийцами?

- Ты подала сигнал, и подкрепление прибыло быстро. Я воспользовалась моментом и сбежала с тобой. Это место должно быть безопасным, давай подождём, пока мы обе не сможем двигаться, прежде чем вернуться.

Линби заметила, что на её рану на спине наложили какое-то лекарство из трав, временно остановившее кровотечение.

- Я в порядке. Ты тоже ранена?

Чжэнь Вэньцзюнь позволила рукам бессильно висеть вдоль тела и горько улыбнулась:

- Я в порядке, просто немного поранилась. Моя рука пока не двигается.

Линби, терпя боль, приподнялась осмотреть её руку. Как только она прикоснулась, Чжэнь Вэньцзюнь вскрикнула от боли:

- Сестра, не надо... Моя ключица, должно быть, сломана.

- Эта рука тоже ранена. Ты поранилась, когда прикрывала меня от клинка?

Чжэнь Вэньцзюнь стыдливо улыбнулась, поджав губы.

- Зачем ты действовала так опрометчиво? Я сказала тебе не выходить из повозки, почему ты не послушалась? Если бы с тобой что-то случилось, как бы я объяснила это госпоже? - сердито отчитала её Линби. Чжэнь Вэньцзюнь сначала опешила, затем съёжилась, чувствуя себя обиженной:

- Сестре Тинской всё равно, жива я или мертва. Она только дала мне кров из-за прошлых чувств. Она даже с самого начала подозревала меня в шпионаже и постоянно следила за мной.

Линби помолчала немного и сказала:

- Положение госпожи особое, и сейчас на ней лежит ещё большая ответственность. Она не может позволить себе ни единой ошибки. То, что она взяла тебя под своё крыло, уже является большим доверием. Ты сама видела, сколько людей прилагают огромные усилия, чтобы проникнуть в её окружение и лишить её жизни. Госпожа дожила до сегодняшнего дня именно потому, что она осторожна и не доверяет так легко. Позволить кому-то приблизиться - это всё равно что приставить нож к её горлу. Ни ты, ни я не можем по-настоящему понять опасности, с которыми она сталкивается. Более того, она однажды...

В этом месте Линби внезапно замолчала. Чжэнь Вэньцзюнь настаивала:

- Однажды что?

- Ничего, - проглотила Линби остаток фразы. - Короче говоря, она больше всего ненавидит предательство. Правитель не должен стоять под рушащейся стеной, эту истину не нужно объяснять.

Чжэнь Вэньцзюнь размышляла над словами Линби, как вдруг снаружи донёсся странный птичий крик. Действительно, было странно слышать птичье щебетание в сильный дождь. Как и ожидалось, Линби поднесла пальцы к губам и в ответ просвистела несколько похожих птичьих звуков. Несколько теневого стражей из семьи Вэй бесшумно вошли в храм сквозь дождь. Вёл их высокий и худой господин, который, мельком взглянув на них двоих, подошёл к Линби и помог ей подняться.

- Где госпожа? - спросила Линби.

- Госпожа ещё не вернулась в город Таоцзюнь. Она в полной безопасности.

Линби продолжила расспросы:

- Кого-нибудь из убийц поймали?

- Двенадцать из пятнадцати мертвы. Двое захвачены, но приняли яд и покончили с собой. Одному удалось сбежать.

- Ему удалось сбежать? Узнали, кто они?

Краткий доклад этого господина был поистине драматичен. Чжэнь Вэньцзюнь вздохнула с облегчением только при его последних словах. К счастью, эти теневые стражи всегда следуют за Вэй Тинсюй. Когда Вэй Тинсюй уехала, Линби осталась уязвима. Конюшни находились на окраине города Таоцзюнь, далеко от городских разведчиков. Иначе, даже с внезапной атакой, никто не смог бы ранить Линби, и у неё не было бы шанса отправить сообщение. Слава богу, сбежал сам Хоцзуй.

Молодой человек сказал:

- Судя по их стилю боя, это не странствующие воины из Цзянху. Неясно, к какой секте они принадлежат, возможно, они намеренно скрывали свою личность.

Линби усмехнулась:

- Должно быть, это убийцы, посланные семьёй Се. Они думали, что госпожа была в повозке.

- Но откуда они узнали о сегодняшней поездке на конюшню? Кто слил информацию? - человек

перевёл взгляд на Чжэнь Вэньцзюнь, которая молча сидела, съёжившись в углу. Чжэнь Вэньцзюнь не смотрела на него, но краем глаза заметила его пристальный взгляд. Она не могла не почувствовать себя обиженной: на этот раз это действительно была не я! Вам следует хорошенько проверить, кого наняли на конюшне! Семья Се давным-давно внедрила шпионов, а вы подозреваете меня!

Линби тихонько покачала головой и сказала голосом, слышным только господину:

- Я всё время следила за ней, у неё не должно было быть возможности отправить сообщение. Кроме того, она тоже серьёзно ранена и чуть не погибла.

Человек сказал:

- Мы проводим вас обратно.

По возвращении в поместье все теньевые стражи исчезли, но прибыл старик. Этот старик был невысок, но двигался проворно. Его лицо над снежно-белой бородой было полно энергии и всегда улыбалось, хотя на голове осталось лишь несколько редких волосков, делая его похожим на человека далеко за восемьдесят или на бессмертного. Он нёс деревянную шкатулку, за ним следовал молодой мальчик. Мельком взглянув на Линби, он сказал:

- У тебя только поверхностные раны, нанеси мазь, и через десять дней будешь в порядке. Но у этой юной барышни перелом кости, и ей нужно время, чтобы поправиться.

Линби сказала:

- Благодарю вас, господин Сюй.

- Ваша госпожа вернулась?

- Госпожа никогда не говорит мне, где она.

- Хорошо, хорошо. Чжун Цзи.

Мальчик рядом со стариком громко отозвался, открыл деревянную шкатулку и достал немного лекарства и несколько тонких деревянных дощечек. Господин Сюй вышел из комнаты, а мальчик обратился к Чжэнь Вэньцзюнь:

- Пожалуйста, юная барышня, снимите верхнюю одежду, чтобы я мог вправить кости.

Чжэнь Вэньцзюнь видела, что мальчик уже был почти взрослым, и ей было неловко раздеваться перед ним. Она с мольбой посмотрела на Линби, и Линби с улыбкой сказала:

- Чжун Цзи тоже юная барышня, ученица господина Сюя. Ей удобнее носить мужскую одежду, когда она путешествует вне дома.

- Вот как... - Она посмотрела в серьёзные, блестящие чёрные глаза Чжун Цзи и всё равно не могла заставить себя раздеться.

- Почему юная барышня так сдержанна? Ваше лицо важнее, или ваша рука важнее? Если эту травму не лечить должным образом, боюсь, она оставит последствия на всю жизнь, и вы не сможете поднять руку в будущем.

Чжэнь Вэньцзюнь пришла в ярость от того, что юная девушка её отчитала, и она тут же сняла

одежду.

Чжун Цзи тщательно зафиксировала её плечо деревянными дощечками, её искусная техника резко контрастировала с юным лицом.

Во время процесса фиксации плеча Чжэнь Вэньцзюнь также задавалась вопросом, почему она так заботится о внешности? Но, поразмыслив, это, казалось, не имело отношения к внешности. Даже когда А-Сюнь обрабатывала её раны раньше, она чувствовала себя немного неловко.

По какой-то причине это было её слабостью. Если бы она могла быть более открытой, возможно, Вэй Тинсюй была бы уже под её контролем. Если бы она могла быть такой, как А-Цзяо...

Закрепив дощечки, Чжун Цзи взяла деревянную шкатулку и ушла. Линби услышала какой-то шум, открыла окно, некоторое время прислушивалась, затем велела Чжэнь Вэньцзюнь оставаться в комнате, а сама вышла одна.

Чжэнь Вэньцзюнь, терпя боль, тихонько подошла к двери и прислушалась. Она услышала, как Линби болтает с господином Сюем и Чжун Цзи, прежде чем попросить других служанок проводить гостей. После того как они ушли, она осталась одна в коридоре на время, достаточное, чтобы сгорела палочка благовоний, а затем услышала звук четырёхколёсного кресла.

Вэй Тинсюй прибыла.

Уши Чжэнь Вэньцзюнь чуть наострились, прижавшись к оконной решётке. Голоса в коридоре были слабы, как комариный писк, и совершенно неразборчивы. Она поклялась найти возможность закопать кувшин во дворе, потому что кувшин - это инструмент для подслушивания. Если закопать его правильно, любой шёпот в этом маленьком дворике будет ею услышан.

После ещё одного разговора длительностью в сгорание палочки благовоний Чжэнь Вэньцзюнь стояла, чувствуя некоторую усталость. Поскольку она не могла ясно расслышать, она снова села на кровать.

Линби, должно быть, докладывает Вэй Тинсюй о сегодняшних событиях дня. Было действительно трудно предсказать, какотреагирует непредсказуемая Вэй Тинсюй. Если эта стратегия саморанения всё ещё не сможет пробить её защиту, что ей делать? Отношение Линби к ней уже изменилось в словах и действиях. Если Вэй Тинсюй всё ещё не сможет доверять ей, остаётся только надеяться, что информатор успешно передаст сообщение обратно. Она будет продолжать оставаться здесь, искать возможности и ждать подкрепления.

Линби вернулась одна, толкнув дверь и сказала:

- Госпожа вернулась.

- О. - Упоминание Вэй Тинсюй заставило её выглядеть печальной и подавленной, она больше ничего не сказала. Внешне она выглядела больной и жалкой, но в глубине души размышляла. Казалось, господин Сюй и Чжун Цзи не завоевали доверия Вэй Тинсюй. Когда они были рядом, Вэй Тинсюй не показывалась. После подачи ими сигнала о возвращении в поместье она появилась только тогда, когда Линби проводила их. Куда она теперь делась? Может, она только что вернулась и снова ушла? С такими возвращениями и уходами, когда она сможет найти возможность для убийства?

- Госпожа сказала, чтобы юная барышня немного отдохнула в комнате. Она сама приготовит два блюда и скоро принесёт их.

Она снова собиралась принести блюда? На этот раз жест доброй воли, может быть, чтобы поблагодарить её за спасение Линби? Но использовать тот же метод дважды подряд было не совсем в её стиле.

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь забилося. Её интуиция подсказывала ей, что на этот раз что-то кажется иным.

Когда прибыли Вэй Тинсюй и Сяохуа, Сяохуа всё ещё держала деревянный поднос с двумя большими закрытыми мисками.

- Сестрица Вэньцзюнь, я должна сначала извиниться перед тобой.

Тёмные волосы Вэй Тинсюй были высоко завязаны, и пара чёрных глаз пристально смотрела на неё. Чжэнь Вэньцзюнь видела это лицо много раз, и оно не было для неё чем-то незнакомым, но по какой-то причине Вэй Тинсюй сегодня казалась необъяснимо другой.

Сяохуа поставила большие миски на стол между ними. Вэй Тинсюй открыла стеклянные крышки мисок, и взгляд Чжэнь Вэньцзюнь упал на них, отчего она чуть не потеряла сознание, подумав, что ослепла.

Перед ней лежала тарелка свинины, чёрная как уголь, и такое же обугленное блюдо с бараниной, совершенно не похожие на изысканные три блюда и один суп того дня.

- Это... - Чжэнь Вэньцзюнь действительно не понимала её намерений.

- Блюда того дня были приготовлены Сяохуа. А эти два блюда сегодня я приготовила сама. Хотя они выглядят неаппетитно, на вкус они могут быть ещё хуже.

Чжэнь Вэньцзюнь слегка опешила, а затем расхохоталась. Посмеявшись пару раз, она дёрнула свои раны, из-за чего вскрикнула от боли.

Вэй Тинсюй больше не ходила вокруг да около и перешла прямо к делу:

- Линби поступила в особняк Вэй в возрасте десяти лет и следует за мной ещё столько же. Я всегда считала её своей правой рукой. Сегодняшняя опасность была предотвращена благодаря тому, что ты рисковала жизнью, чтобы спасти её. Такое великое добро, я, Вэй Тинсюй, никогда не забуду.

- Это... Сестра, почему ты вдруг это говоришь? Сестра Линби всё это время усердно заботилась обо мне. Я давно считаю её семьёй, как я могла вынести, чтобы ей причинили боль?

Вэй Тинсюй продолжила:

- Много лет назад, когда я была в опасности в горах Суйдун, именно благодаря тебе и твоему отцу меня спасли. В то время я сказала тебе, что на меня напали горные бандиты, но это было ложью. На самом деле на меня покушались политические враги моего отца. Они хотели захватить меня, чтобы использовать как рычаг давления на отца. Моё местонахождение было раскрыто шпионом внутри особняка Вэй. С тех пор мне становится всё труднее доверять другим. Я искала тебя много лет и никогда не ожидала встретить тебя внезапно. Я не могла не размышлять об обстоятельствах нашей встречи и поэтому из осторожности держалась от тебя

на расстоянии. Я не ожидала, что, несмотря на твой юный возраст, ты будешь настолько великодушна, и, не держа зла, рискнёшь жизнью, чтобы спасти Линби. Это заставляет меня чувствовать глубокий стыд. Хотя эти два блюда выглядят неприглядно, это моя первая попытка приготовить еду, и они предназначены тебе в качестве моих извинений.

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно ответила:

- Сестра, ты преувеличиваешь. Хотя я спасла тебя тогда, учитывая твой статус, даже если бы ты небрежно дала мне немного серебра, я была бы вечно благодарна. Вместо этого ты привела меня в особняк и велела Линби заботливо ухаживать за мной. Я действительно... - Чжэнь Вэньцзюнь, разволновавшись, дёрнула свою рану, глубоко вздохнула и продолжила: - Линби была права. Ты несёшь тяжёлую ответственность и везде сталкиваешься со скрытыми опасностями. Вполне естественно, что ты относишься ко мне с подозрением. Если бы я была на твоём месте, встретив старую знакомую рядом с убийцами, я бы тоже заподозрила неладное. Я ни разу не обижалась на тебя, сестра. Напротив, видя, как ты день и ночь занята, я хочу помочь тебе, но знаю свою неуклюжесть и боюсь, что только помешаю твоим важным делам. К счастью, те глупые убийцы сегодня столкнулись со мной и Линби. Если бы ты была в повозке, разве это не было бы опасно?

- Для меня ты - спасительница. Я уже говорила, что даже если бы ты захотела моей жизни, я отдала бы её добровольно.

Услышав это, Чжэнь Вэньцзюнь с болью сменила положение и опустилась на колени перед Вэй Тинсюй:

- Я потеряла мать, когда была маленькой, и только отец по-настоящему заботился обо мне. После его смерти приёмные родители также заботились обо мне, но никогда не относились как к родной. Теперь ты, сестра, открыла мне своё сердце и приютила меня, это моё самое большое счастье. Я, Чжэнь Вэньцзюнь, клянусь здесь и сейчас, что никогда не предаю твою доброту ко мне! Иначе пусть меня пронзят десять тысяч стрел!

<http://bllate.org/book/17227/1616947>